

УДК 316.245

ББК 60.55

А 98

Ашинова Замира Аскеровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры организации и технологии защиты информации факультета новых социальных технологий Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)570471.

ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

(рецензирована)

Кардинальная ломка всех ценностей, подлинных и мнимых, предпринятая в последние годы, затронула суть каждого из нас, всего российского государства. Ныне отбрасываются отжившие ценностные ориентации и программы, реставрируются другие, транслируемые опытом человечества, рождаются новые ценностные представления.

Ключевые слова: ценности, глобализация, этносы, современное общество, социокультурная сфера, культура.

Ashinova Zamira Askerovna, Candidate of History, assistant professor of the Department of Organization and Technology of Information Security of the Faculty of New Social Technologies, Maikop State Technological University, tel: (8772) 570 471.

VALUES IN THE GLOBALIZATION

(reviewed)

Demolition of all the cardinal values, real and imaginary, undertaken in recent years, has affected each of us, the entire Russian state. Nowadays obsolete value orientations and programs have been discarded, others have been restored, broadcasted by mankind experience, new value representations have been born.

Keywords: values, globalization, ethnic groups, modern society, socio-cultural sphere, and culture.

Важнейшей чертой современной эпохи явилась глобализация как выравнивание, нивелирование и усреднение форм существования и понимания мира, несущая как благо, так и невозполнимые потери. Последние состоят в еще большей поляризации

беднейших и богатейших стран и народов. Так, более половины населения Земли - более 3 млрд. человек страдают от недоедания (в Индии 53 % населения, в Бангладеш - 56%, в Эфиопии - 48 %). Проведенные Международным институтом питания исследования показывают, что численность голодающего населения планеты растет с каждым годом. В то же время одной из главных проблем западного мира является переизбыток, на борьбу с которым только в США ежегодно расходуется более 100 млрд. дол. Производство продуктов питания за последние десятилетия увеличилось на 30 %. Глобализация только усугубляет данную проблему, способствуя не обогащению человечества в целом, а решению проблем одних народов за счет ресурсов других. Это порождает ощущение дисгармонии, противостояния, непонимания сторонами друг друга, формирует не единые общечеловеческие, а национальные, и даже классовые, оппозиционные ценности. Положение России в системе стран мирового сообщества у большинства российской молодежи вызывает разочарование, антипатриотизм, стремление к эмиграции, в целом способствуя космополитическому настрою. Глобализация вызывает усиление смешения народов и культур, утрату связи с традицией, этнической группой, землей предков. Современный житель мегаполиса, как правило, уже не является носителем национального языка, культурных традиций. Новая культура становится эклектичной, космополитической по сути, постмодернистической, неортодоксальной по выражению.

Глобальные процессы, охватывая экономическую среду, также стремительно развиваются и в социокультурной сфере и характеризуются, по мнению исследователей, рядом таких признаков как:

- утратой целого ряда элементов материальной и духовной культуры, которая становится транснациональной;
- в результате миграционных процессов ускоряется формирование интегрированного мирового социокультурного пространства, которое носит характер наднационального и надгосударственного;
- особую роль играют достижения информационной революции (телекоммуникации, Интернет) в процессе распространения инновационной информации по всему миру;

- общность глобальных проблем выживания в условиях близости экологических, военных, техногенных и других катастроф ставят перед человеком задачи, которые можно решить лишь сообща [1].

Можно дополнить, что сущность глобальных процессов сводится к тому, что в них включены все этносы, страны и культуры без исключения.

Главными характерными чертами современного общества являются ориентация на потребление, иронизирование над художественной традицией прошлых культур, стилевой плюрализм. Мир вошел в качественно новую историческую эпоху - эпоху глобализма, когда традиционные способы работы производства, потребления и обмена необратимо изменились. «Это мир эфемерности, непрочности, стремительного распространения, фрагментарности, галлюцинаций и одновременно хаоса» [2]. Это время, когда «человек слушает регги, смотрит вестерн, ест на ланч гамбургер, на обед блюдо какой-нибудь национальной кухни, в Токио пользуется французскими духами, а в Гонконге носит одежду в стиле ретро» [2].

С изменением окружающего мира, в самом широком смысле слова, меняется личность, трансформируются взгляды и идеи. Жизнь устремлена в будущее, она ищет и создает все новые формы применения интеллекта человека, воплощает его самые немислимые замыслы. Время сжимается, ускоряется, все меняется с калейдоскопической скоростью. Х. Ортега-и-Гассет отмечал: «...наша эпоха великолепна, изобильна, превосходит все известное нам в истории. Но именно благодаря своему размаху она опрокинула все заставы - принципы, нормы и идеалы, установленные традицией. Наша жизнь - более динамичная, напряженная, насыщенная, чем все предыдущие, и тем самым более проблематичная. Она не может ориентироваться на прошлое, она должна создать себе собственную судьбу» [3].

К. Ясперс отмечал, что техника радикально изменила повседневную жизнь человека в окружающей его среде, насильственно переместила трудовой процесс и общество в иную сферу, в сферу массового производства, превратила все существование в действие некоего технического механизма, всю планету в единую фабрику... происходит... полный отрыв человека от его почвы [4]. Человек находится под воздействием созданной им техники, не заметив, когда и как он попал под ее власть. Вся социокультурная динамика носит на себе отпечаток воздействия технизации общества и сознания человека.

По мнению Ж. Эллюля, технический прогресс породил царящий в обществе абсурд, который связан и с производством и потреблением материальных благ; и с бытием личности, где все сводится к потреблению всевозможных излишеств. «Увеличивается число объектов, которые позволяют забавляться, отдыхать, посредственно удивляться. Мы производим излишек, который прибавляется к благам, которые уже являются излишними» [5].

Однако вряд ли безоговорочно можно согласиться с этой точкой зрения. Очевидно, что с развитием техники, ростом уровня средств массовой коммуникации увеличивается зависимость способов создания культурных образцов и их распространения от технических средств. Таким образом, культура с помощью Интернета, кино, видео, современной полиграфии и другого превратилась в культуру для миллиардов людей. Естественно, она нивелируется в соответствии с изменениями и запросами общества, социума, человека.

XX век не просто породил явления масс-медиа, не только развил средства массовой информации, ускорив информационные потоки, создав их новые виды и жанры, но и вызвал к жизни принципиально новую форму глобального масштаба, вобравшую в себя, в том числе и средства массовой информации. Речь идет о массовой коммуникации, которую как «индустрию культуры» проанализировали Т. Адорно и М. Хоркхаймер [6]. С одной стороны, ученые рассматривали современный поток информации как форму ежедневной, постоянной деградации духовной жизни общества до возникновения усредненного всеобщего уровня, в том числе и художественных предпочтений. С другой - рассматривали его как необходимое условие для организации и управления современного рыночного общества. Таким образом «индустрия культуры» является залогом эффективной политической и экономической власти в обществе, оставаясь в то же время его производной.

По мнению Ж. Фридмана, картина мира современного человека состоит из знаний, приобретенных посредством собственного опыта, лишь на 10-15 % [7]. Основным же каналом получения информации, способом приобщения к миру и его событиям, посредником в формировании культуры, а также важнейшим фактором, трансформирующим всю систему духовного производства, являются именно средства массовой коммуникации, творящие некий информационный мономир, особую «инфосферу», обладающую чертами глобальности как принципиально новую среду

пребывания современного человека. Ее отличительными особенностями становятся универсальность и тотальность распространения.

«Читающая нация», как традиционно определялись советские люди, во все более значительной степени становится нацией телевизионной. Эта тенденция проявляется в нескольких формах. Сегодня россияне значительно реже тратят деньги на приобретение периодической прессы. Экономические проблемы усугубились социальным разочарованием читателей в газетах. Как отмечает Я.Н. Засурский «Если пять лет назад ещё 70% россиян считали церковь и СМИ наибольшими моральными авторитетами в обществе, то к началу 2009 года этот показатель сократился практически в два раза, составив 30-40%. Кризис доверия к медиа коснулся прежде всего прессы: сегодня только 13% россиян доверяют газетам, тогда как телевидение вызывает наибольшее доверие из всех СМИ у 36%» [8].

Современная культура трансформировалась из культуры книги в культуру экрана, что самым непосредственным образом отразилось на особенностях мышления, где сознание стало выступать как клиповое, опирающееся на эмоциональное, но не интеллектуальное постижение идеи. Зрительный эмоциональный образ, картинка, клише схватывается сознанием быстрее и легче, этот процесс не требует интеллектуального напряжения, именно поэтому телевизионные образы и имиджи политиков, представленные в формате экрана, обретают особую полноту влияния на массовое сознание и возможность манипулирования им, именно телевизионная картинка «более эффективна в своем разрушительном воздействии на способность суждения, то есть на способность человека самостоятельно мыслить» [9]. Поэтому и в эпоху информационной культуры книга сохраняет свою способность являться, по сути, единственным носителем содержания национальной культуры, средством ее сохранения и наиболее адекватным способом приобщения к ней.

Сегодня информация, произведения творчества, научные открытия «мгновенно» обезличиваются, поскольку их создание возможно лишь при использовании общей системы знаний и культуры. Массовое, глобализирующееся общество стоит на пороге качественных перемен в мировоззрении: создания космополитических ценностей, синтезирующих множественность созданных человечеством культурных традиций, снятия трех ключевых антиномий: «Запад - Восток», «Личность - Общество», «Общество - Природа». Первый вариант, преодоления их характерный для восточной

модели мышления, в XX веке становится популярным в западной науке и философии, пережившей кризис рационализма, способствует развитию толерантности, терпимости в отношениях. Второй вариант - классический для западного мышления, в данных условиях способствует усилению противостояния Восточного и Западного мира через обоснование кризиса, борьбы как главного средства разрешения противоречия.

Литература:

1. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие Российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М., 2001.
2. Фоксол Г., Голдсмит Р., Браун С. Психология потребителя в маркетинге / пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. СПб., 2001.
3. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация общества. М., 1991.
4. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель. Современная техника // Новая технократическая волна Западе. М, 1986.
5. Эллюль, Ж. Технологический блеф // Философия науки. 1991. №9.
6. Адорно, Т. О технике и гуманизме // Философия техники в ФРГ. М, 1989.
7. Fridmann, G. Enseignement et culture de mass // Communications. Paris, 1962. № 1. P. 3
8. Панарин, А.С. Искушение глобализмом. М., 2000.
9. Межуев, М. Феномен книги и национальное в культуре // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. М., 2001.

References:

1. Avanesova G.A., Astafieva O. N. Socio-cultural development of Russian regions: self-organization mechanisms and regional policy. M., 2001.
2. Foksol G., R. Goldsmith, S. Brown Psychology of the consumer in the marketing / Trans. from English. Ed. I.V. Andreeva. St. Ptb., 2001.
3. Ortega- i- Gasset X. Dehumanization of society. M., 1991.
4. Jaspers K. The origins of history and its purpose. Modern technology // The new technocratic wave in the West. M, 1986.
5. Ellyul J. Technological Bluff // Philosophy of Science. 1991. № 9.
6. Adorno T. On Technology and Humanism // Philosophy of Technology in Germany. M, 1989.

7. *Fridmann G. Enseignement et culture de mass // Communications. Paris, 1962. № 1. P. 3*
8. *Panarin A.S. Temptation of Globalism. M., 2000.*
9. *Mezhuyev M. The phenomenon of books and national in the culture// Society and the Book: From Gutenberg to the Internet. M., 2001.*